

Симоль подняла ручку, поднесла её к глазам и скользила по ней взглядом с одного конца до другого.

— Где ты её взял?

Ник сел, в его ушах резко раздался звон.

— Я же сказал, это был подарок.

Он моргнул, на долгую секунду продержав глаза закрытыми. Несмотря на неожиданное падение, он действительно чувствовал себя лучше. В голове прояснилось, а мысли снова соединились.

— Ты выглядишь не очень хорошо, — сказал Фанни. — Ты съел что-то странное?

— Не думаю, что это пищевое отравление, — сказал Даво, с насмешкой посмотрев на Фанни. — Кто-то наложил на него заклинание. Так ведь? — Он задал вопрос Симоль. Он уверенно высказал своё мнение, но на самом деле он был в таком же замешательстве, как и Фанни.

— Такого заклинания я раньше не видела, — сказала Симоль. — Ему не была придана какая-либо форма. Больше похоже, что он упал в чан с арканумом и не смог из него выбраться. Я никогда не видела ничего, что было бы настолько пропитано арканумом. Ничего живого, во всяком случае.

Ник встал и поднял стул. Остальные трое держались на расстоянии и внимательно наблюдали за ним.

— Что? Я в порядке.

— Он всё ещё излучает арканум? — спросил Даво Симоль.

— Он заразен? — спросил Фанни.

— Я думаю, эта ручка спасла тебя, — сказала Симоль, протягивая ему ручку.

Ник взял её. Она была горячее на ощупь.

— Да, я тоже так думаю.

Она была тяжелее, чем раньше. Хотя это могло быть плодом его воображения. Он положил её в карман.

— Что случилось? — спросил Фанни. — С Теннером всё хорошо прошло?

— Да. Я так думаю.

— Ты так думаешь? — спросил Даво. — Ты не помнишь?

— Нет, я всё очень хорошо помню. Просто это было... странно. И я устал.

— И?.. — сказал Даво. — Ты вошёл в Пагоду, а потом?..

— Да, — сказал Фанни, — что случилось в Паге?

— Паг? Ты её только что назвал Пагом? — спросил Даво испуганным голосом.

— Что в этом плохого? Это экономит время. Ну же, Ник, нам нужно больше инфы о Паге.

Даво закатил глаза, но ждал ответа Ника.

Они явно не собирались отступать, а Ник не был уверен, что должен был им рассказать. В произошедшем не было большого смысла, и незачем было делать его ещё страннее, чем оно уже было.

— Я вошёл внутрь и спустился вниз по лестнице в лабораторию.

— Паг-лабу? — сказал Фанни. Даво ударил его по руке.

— И затем он познакомил меня с стариком по имени профессор Веристотель. Это всё, серьёзно.

Они уставились на него.

— Всё? — сказал Даво. Его глаза сузились до щёлочек. — А нет ли чего-нибудь, о чём ты не рассказал? Ты поклялся держать всё в секрете? И как ты оказался пропитан арканумом?

Ник пожал плечами.

— Я действительно не знаю. Никто не произносил заклинаний. Там было очень тихо, и нас было только трое. Я думаю, Теннер просто хотел представить меня профессору, но тот, похоже, не считал, что я подхожу.

— Подходишь для чего? — спросили все трое хором.

Ник был немного поражён их синхронностью.

— Я не знаю. Думаю, это как-то связано с его исследованиями. Может быть, он хотел помощника, и он думал, что я хорошо разбираюсь во всяких исследованиях. Это была не та встреча, где все свободно болтали. В основном они разговаривали так, будто меня там не было.

— Понятно, — сказал Даво. — Была вакансия, которую нужно было закрыть, но ты ей не соответствовал.

Ник кисло усмехнулся.

— Полагаю, что так. Наверное, это к лучшему. У нас осталось не так много времени до пробных экзаменов. — Сказав это вслух, он вспомнил, сколько ему нужно сделать, если он надеялся преуспеть. Он виновато посмотрел на своих соседей.

Он мог просто сказать им правду. Полную, запутанную, сбивающую с толку правду, так, как он её понимал. Рассказать о своих опасениях по поводу странного профессора Веристотеля. Возможно, они даже смогут помочь ему разобраться с этим. Но какая от этого польза?

Он знал, что в этом скрывалось нечто большее. Он не понравился профессору Веристотелю —

об этом у него было сильное воспоминание. Впечатление было твёрдым и решительным, в отличие от большинства других его домыслов об этой встрече. Он ясно помнил, как входил в Пагоду, и всё, что было после этого, тоже. Он не понимал, зачем его позвали, но уходил он, чувствуя себя удовлетворенным тем, как всё получилось. Сейчас он себя так не чувствовал.

Это было странно. Тогда всё казалось простым: он пошёл, он встретился, он ушёл, — но теперь у него было много вопросов. И в какой-то момент он подвергся воздействию огромного количества арканума.

Это было не заклинание — Симоль смогла бы определить, в этом он был уверен — так что источником было что-то другое. Учитывая специфику работы, которой занимался Теннер в Пагоде, объяснений могло быть сколько угодно много.

Всё это было похоже на уравнение, которое ты уже прошёл на уроке и поэтому понимаешь, что означает каждая его часть, но всё же не знаешь, как правильно его использовать.

Ник не раз был в подобной ситуации. Потратив так много времени на самостоятельную учёбу по книгам, он часто сталкивался с текстом, который был ясен и точен в описании, но по какой-то причине не срастался с его мышлением.

Он понял, что нужно делать в подобной ситуации: набраться терпения и ждать. Как только все части окажутся в голове, может потребоваться какое-то время, чтобы они, как кусочки мозаики, сложились вместе. Как только одна или две из них сделают это, обычно начнётся каскадный эффект. Чем больше кусочков встанут на свои места, тем более очевидным становится, где должны находиться остальные.

Здесь было что-то ещё. Какую-то связь он упустил. Он будет ждать, пока не станет яснее, прежде чем что-нибудь рассказать им.

— Послушайте, я знаю, что всё это немного странно, но мы не можем отвлекаться от того, что действительно важно. — Он не чувствовал усталости. Его мысли были ясны, и он точно знал, как действовать. — Мы должны начать серьёзно относиться к пробным экзаменам.

— Разве мы уже это не делаем? — спросил Даво.

— Мы использовали наших одноклассников в качестве ориентира, — сказал Ник, тщательно подбирая слова. — Но никто из Образцового клуба не учится в нашем классе. Мы не знаем, каких результатов они добились или какие части программы они охватили. Мы только предполагаем, что те же самые, что и мы.

— Ты хочешь потратить ещё больше времени на чтение книг? — вздохнула Симоль.

— Нет. Мы должны идти дальше этого. Нам нужно вытянуть больше информации из учителей. Не волнуйтесь, это не должно быть слишком сложно. — Он не знал, правда ли это. Он даже не знал, какую информацию хотел получить от учителей. Он просто знал, что ещё много чему есть поучиться.

— Хорошо, — сказал Фанни, его голос дрожал от неуверенности. — Не похоже, что у нас плотное расписание светских событий или типа того.

— Хорошо, — сказал Ник. — Мы начнём завтра. Я немного посплю. Я измождён. — Он совсем не устал, но он хотел предотвратить любую дискуссию, которая может привести к неудобным вопросам.

Они вышли из его комнаты.

— Хе-хе, измождён, — хихикнул себе под нос Фанни, чем вызвал стон Даво по поводу ребяческого поведения. Симоль остановилась, чтобы взглянуть на Ника, а затем, не сказав ни слова, закрыла дверь.

Ник сел за стол. Он достал ручку и снял колпачок. Ручка выглядела как совершенно обычная, правда, была настолько дорогой, что он никогда не смог бы себе позволить купить её. Министр отдал её в качестве подарка на выпускной. Не было ничего странного, что такой человек, как министр Делкруа, высокопоставленный чиновник из правительства, обладает таким устройством, но ему совершенно незачем отдавать его ему. Это было случайностью?

Может он хотел дать ему какой-нибудь бессмысленный подарок на память и забыл, что ручка обладает особыми возможностями? Или он сделал это намеренно? Но, в таком случае, по какой причине?

Министр не мог знать, что Ник будет подвержен аркануму в гигантских объёмах. Не было никаких поводов предполагать, что Нику в новой школе понадобится защита. Он надел колпачок обратно, который издал твёрдый, удовлетворительный щелчок.

Это был превосходно сделанный предмет. Ощущения от того, что она лежала в его руке, были успокаивающими. Он хотел бы иметь у себя ещё десяток таких ручек. Он задался вопросом, во сколько же это обойдётся. Он положил ручку и повернулся на стуле. На его кровати лежал сломанный (снова) детектор, оставленный Фанни.

Механические магические устройства. Они могли выполнять определённые действия почти так же, как и маги. Возможно, они были ограничены по возможностям и радиусу действия, но зато не нужно было быть одарённым человеком, чтобы пользоваться ими.

Ник одарённым не был.

Умей он создать свою собственную ручку, поглощающую арканум, или спроектировать детектор, который мог бы сообщить, что он что-то обнаружил вон в той стороне, это не только помогло бы ему избежать будущих несчастных случаев — а он был уверен, что дальше их будет только больше — но это также могло дать ему как-то воспользоваться накопленными знаниями.

Он подошёл к кровати и сел. Взял детектор и посмотрел на него. Из краёв коробки до сих пор просачивался дымок. Ник не имел никакого понятия, как он работает, но в конце концов он разберётся.

Он лёг на спину, его разум мчался с возможностями. О книгах, которыми ему нужно завладеть, он может узнать у учителей, донимая их вопросами о том, где найти материал. Это потребует дополнительного времени, но, как заметил Фанни, у них не было неотложных социальных обязательств. Он может прямо сейчас пойти в библиотеку и заняться делом. Хорошая идея. Он закроет глаза на секунду, соберётся с мыслями, а затем выскользнет из коттеджа, когда остальные лягут спать.

Когда он открыл глаза, комнату освещало яркое солнце. Он сел, и детектор соскользнул с его груди и с треском ударился о пол. Часть кожуха отвалилась.

Он застонал. Перед тем как заснуть, он был готов приступить к работе, но сейчас, проснувшись после нескольких часов отдыха, он чувствовал себя ужасно. Конечности были тяжёлыми, а

разум как в тумане. Он был полностью одет и даже обут.

Он спустил ноги на пол и встал. На мгновение комната поплыла, но затем вернулась к нормальному состоянию. Он подошёл к двери и открыл её.

Фанни вышел из кухни в халате, поедая свой обычный кусок тоста перед завтраком.

— Ты не шутил о том, чтобы добавить лишние часы. Дай нам минуту, чтобы надеть штаны.

Ник кивнул и вернулся в комнату. Он разделся и схватил вещи, чтобы принять душ. Это была странная ночь, и ему нужно было начать всё с чистого листа.

Они рано пришли на завтрак в столовую, и звуки их столовых приборов эхом отражались в пустом зале. Первым сегодняшним уроком был экономический анализ с мистером Кромним. Они первые пришли в класс и, как обычно, сели сзади, где изучали всё, что мистер Кромним преподавал им с самого начала триместра.

Ник знал, что неравенство между ними и лучшими учениками не имеет никакого отношения к самим экзаменам. Тоже-рены имели доступ к прошлогодним записям и могли узнать типы вопросов, которые будут на экзаменах. Разница между ними была в ответах, которые они давали.

В то время как ему и остальным ученикам на занятиях, которые он посещал, давалась совершенно разумная и правильная информация, у тех, кто был впереди них, были лучшие ответы. Как именно эти ответы превосходили то, к чему он имел доступ, ему было неизвестно. Не было никакой возможности узнать этого, не побывав на уроках других классов, — что было бы трудно сделать незамеченным, — или же каким-то образом не заполучив записи этих учеников. Последнее не звучало как совершенно невозможное.

— Ключом к неэффективной бизнес-модели, — пробубнил мистер Кромним, — является преднамеренное замедление распределения ресурсов. Представьте ситуацию: если кто-то придумает дизайн для новаторского типа седла, ему нужна кожа, ему нужны мастера, которые придадут ей форму и превратят в полезный предмет; затем ему нужно эти сёдла хранить, транспортировать и продавать. Постепенный обмен денег на протяжении всего этого процесса создаёт устойчивую экономику. С другой стороны, если это же самое седло с помощью арканума создаст маг и доставит его прямо на порог дома клиента, процесс будет намного быстрее и дешевле, но все эти промежуточные звенья будут удалены из ткани общества. Добиться баланса в постоянно развивающейся культуре с передовыми технологиями довольно тяжело.

Ник поднял руку.

— Да, мистер Тутт? — Класс обратил своё внимание на заднюю часть комнаты. — Вы хотите что-то добавить?

— Каково решение? — спросил Ник.

— Что вы имеете в виду?

— Как мы можем использовать самые передовые технологии и при этом не ущемить права рабочих?

Мистер Кромним выдохнул и почесал жилет под пиджаком.

— Это тот ещё вопрос, не так ли? Экономические аналитики ежедневно работают над этой проблемой.

— Но у них должны быть рабочие теории, — сказал Ник. — Вы будете учить им?

— Ах, нет, это слегка продвинутая информация для этого класса, возможно...

— Могу я получить список книг по этой теме, пожалуйста?

Мистер Кромним положил большие пальцы за лацканы и снисходительно улыбнулся.

— Вам не кажется, что сначала нужно овладеть тем, что может предложить этот класс?

— Я уже, сэр, — сказал Ник, изо всех сил стараясь сохранить тон. — «Ключом к неэффективной бизнес-модели является преднамеренное замедление распределения ресурсов». Мандлин и Гроте, глава третья, «Неэффективность как основная причина экономического роста». Если хотите, я могу пересказать всю главу.

Было сложно сдержать неуважение в своём голосе. Он знал, что раздражать преподавательский состав — контрпродуктивно.

— Мне просто нужны ссылки, я прочитаю всё самостоятельно. У нас много свободного времени, так как переведённых учеников не приглашают ни на одни послешкольные занятия или в клубы. Я могу отправить запрос в письменной форме, если вы предпочитаете, и отправить копии в соответствующие отделы, чтобы в досье была сделана официальная запись. Для административных целей.

Опять же, иногда контрпродуктивность была необходима для получения желаемого результата, как это демонстрировала неэффективная бизнес-модель.

Ник покинул класс со списком из двадцати книг. Мистер Кромним удовлетворил просьбу Ника, перегрузив его старыми и новыми учебниками. Если он хотел преподать Нику урок за срыв занятия, то Ник надеялся, что он добьётся в этом успеха. Получить ценный урок было именно тем, что Ник искал.

В списке было много книг, о которых Ник даже не слышал, и это наполнило его волнением. Мандлин и Гроте оказались правы как в академических кругах, так и в бизнесе.

После военной истории и тщательного допроса мистера Варити о сложностях политики Ранвара балансировании на грани войны, список разросся вдвое.

Мистер Варити ответил на запрос Ника с утомлённым смирением, как будто он ожидал и боялся именно этого. Он быстро ответил, согласился предоставить дополнительные материалы для чтения, а затем вернулся к запланированному плану обучения.

— Как мы всё это будем читать? — Фанни скулил за обедом.

— Вероятно, он добавит ещё несколько книг в этот список ещё до того, как закончится день, — сказал Даво.

— Мы можем разделить его между нами, — сказал Ник. — Нам просто нужно определить полезный материал.

— И как мы должны определить, что является «полезным материалом»? — спросил Даво.

— Я покажу тебе, — сказал Ник. Он зевнул.

— Ты не очень хорошо выглядишь, — сказала Симоль.

— Спасибо.

— Я серьёзно, — сказала Симоль. — Такое количество арканума в твоём организме может нанести серьёзный ущерб.

— Но он больше не во мне. Я хорошо себя чувствую.

— Мы можем отвести тебя к медсестре, чтобы тебя проверили, — сказал Даво. — Я предполагаю, что школа юридически обязана не дать нам умереть в кампусе, даже если они морально не склонны этого делать.

— Ты нашёл, где находится медсестра? — спросил Фанни. — Она выдаёт больничные листы?

— С тобой всё нормально, — сказал Даво.

— Да, — ответил Фанни, — но планировать нужно заранее. Я предпочитаю знать выходы из ситуации.

Даво снова обратил внимание на Ника:

— Больница находится в основном здании школы. Я знаю, что мы не должны туда ходить, но они не будут жаловаться в случае оказания помощи.

— Я же сказал, я в порядке. — Ник был благодарен друзьями за беспокойство, но оно было ненужным и слегка раздражало. — Пойдём, посмотрим, есть ли в библиотеке эти книги. Мы можем попросить их отложить для нас.

— Отложить? — спросил Фанни. — Что у тебя за отношения с библиотекаршей?

— Тебе действительно нужно было спрашивать? — сказал Даво. Он постучал по боку своего потрясающего орлиного носа.

Ник ничего не сказал, не желая потворствовать им. Он посмотрел на Симоль, которая, как он ожидал, будет очень недовольна выходками этих двух, но выражение на её лице было совершенно другим. Она выглядела обеспокоенной.

У неё вполне могли быть причины. Оставшийся в его теле арканум мог причинить ему всевозможный вред, но он заметил бы некоторые симптомы. Его голова была ясной и в полном порядке.

Библиотека была умеренно занята. Было обеденное время, так что большинство учеников были заняты в других местах, но из-за грядущих пробных экзаменов находились те, кто принуждал себя приходить сюда. Ник почувствовал прилив сожаления. Он видел, как при других обстоятельствах мог процветать в такой атмосфере.

Ник показал библиотекарше свой список, а остальные направились к своему обычному столу.

— Довольно обширный список, — сказала она, глядя на него поверх очков. — Ты уже собрался работать на магистерскую степень?

Ник вежливо улыбнулся.

— Мне просто нужно знать, есть ли у вас эти книги, я могу найти их сам.

— Есть. Все они. — Она сняла очки, и Ник впервые заметил, что её глаза были серыми, почти белыми. — Слышал о такой вещи, как переутомление?

— Слышал. Но я всё ещё проверяю границы возможного.

Она улыбнулась и снова надела очки.

— Надеюсь, ты не используешь Виннум Роке в качестве модели для подражания. Не каждый может быть идеальным учеником. — Она сделала паузу, словно ожидая его ответа, но ему нечего было сказать: он был согласен с ней. — Я откопаю некоторые из этих книг; некоторые из них лежат в хранилище. Не так уж часто поступают запросы на пятисотлетние книги по экономике. Я оставлю их в комнате мистера Теннера, я уверена, он не будет против. Возможно, нам нужно сделать тебе отдельную комнату для учёбы.

Внезапный, неожиданный трепет пронзил Ника. Даже если она говорила не всерьёз, идея его собственной комнаты в библиотеке на мгновение заставила его сердце биться быстрее. Он поднял глаза и видел её ухмылку, словно библиотекарьша точно знала, что было у него на уме, и он почувствовал, как на его лице вспыхнул жар. Он развернулся и быстро ушёл.

Он решил заскочить в кабинет, прежде чем встретиться с остальными. Автобиография Виннум Роке должна вернуться на своё место, и было ещё несколько других книг, которые он должен вернуть. Тома по демонологии теперь вызывали у него меньше интереса, из-за всего того, что ему нужно было изучить. А ещё он хотел исследовать механику магических устройств.

Он посмотрел через плечо. Библиотекарша до сих пор ухмылялась ему. Он мог расспросить её об этом позже.

Ступеньки до третьего этажа пружинили и скрипели под его ногами. Эта дорога была ему знакома и привычна. Здесь ему не нужно было беспокоиться о том, что другие замыслили на его счёт. Ему было доступно всё, что ему нужно.

Он потянулся за ключами, когда подходил к двери, но как только он положил руку на ручку, стало ясно, что дверь была не заперта. Его первой мыслью было, что он забыл запереть её, что было бы неловко, узнай об этом Теннер. Он открыл дверь и увидел мистера Теннера собственной персоной, стоящего перед столом с открытой книгой Роке в руках.

— Ах, здравствуй, Ник. Не ожидал увидеть тебя здесь. — Он говорил спокойно, беззаботно. — Твоя книга? Очень интересная.

— Она была тоже-реном, — сказал Ник, стараясь не показать своего удивления или волнения. В тот момент, когда он увидел учителя по демонологии, от прилива крови он почувствовал слабость. Пальцам на руках и ногах стало холодно, и ему захотелось сесть, но он продолжал стоять.

— Да, верно. Думаю, у вас двоих довольно много общего. — Он захлопнул книгу. — Вообще-то, я хотел поговорить с тобой. О последней ночи. Ты ведь не слишком разозлился? Профессор Веристотель может быть немного груб при первой встрече с ним.

— О, нет, сэр. Всё хорошо. Это... У Виннум Роке был наставник по фамилии Веристотель.

— Конечно. Он его прапрапра... ну, тут я не совсем уверен. Он его предок, конечно.

Это имело смысл. Семейная традиция.

— Я не думаю... я имею в виду... не думаю, что я ему понравился.

— Что? Ерунда. Ему просто нужно немного времени, чтобы благожелательно относиться к человеку. Вот увидишь. Только когда ты ушёл, я осознал, что ни разу не сказал тебе, почему я хотел вашей с ним встречи. Видишь ли, он главный эксперт по демонологии и немного наставлял меня в мои ранние годы. Многие эксперименты, которые я проводил в моём сооружении, берут начало от него. Если честно, он мрачный старый мерзавец, но ум у него очень цепкий. Полон самых удивительных прозрений. Ты во многом напоминаешь мне его. Я думал, вы двое могли бы подпитывать друг друга идеями.

Быть собеседником старика? Конечно, этим сын горничной заниматься мог, и если Теннер был прав в отношении интеллектуальных возможностей профессора, Ник не прочь подобраться к такому мозгу.

— Он не казался таким уж пронизательным.

— Да, но это была ваша первая встреча. Как я уже сказал, ему нужно время, чтобы довериться человеку. У него также есть привычка говорить то, что у него на уме. Привилегия старости, что является вежливым способом сказать, что он грубый старый пердун, ха-ха. Не стоит обращать на это внимание. Я думаю, ты мог бы научиться у него паре вещей, но сначала мы должны дать ему почувствовать себя комфортно рядом с тобой.

Комфортно. Да, это было бы хорошо. Комната, казалось, наклонилась на бок, но это была не комната, это был он. Ник начал падать, и пол поднимался ему навстречу, чтобы встретиться с ним где-то по пути.

◇□◇□◇

Ник открыл глаза. Он был в очень прохладной комнате с белыми стенами и белыми простынями. Человек в белом рабочем халате и таких же брюках стоял у кровати с тонким предметом в руке.

— Ты проснулся. Хорошо. Я медсестра. Скоро тебе осмотрит доктор.

Ник понимающе кивнул, но на самом деле он ничего не понял. Затем он вздрогнул. Тонким предметом в руке медсестры была игла. Большая игла.

— Не волнуйся, это поможет вывести арканум из твоего организма. Скоро тебе станет лучше.

Ник был сонлив, и ни одна из конечностей не слушалась его. Он хотел отодвинуться, но тысячи подушек блокировали ему путь. Игла пронзила руку, как меч, и он потерял сознание.

Когда он снова очнулся, на месте медсестры стояла женщина в белом халате. У неё были седые волосы, собранные в пучок, и пугающе большие глаза, которые вернулись к более разумным размерам, когда она сняла увеличительное стекло, через которое смотрела.

— С возвращением, Ник. — У неё был приятный, тёплый голос. — Я доктор Гиллешпи. Я не шепелявлю, фамилия так и произносится.

Ник попытался поздороваться, но горло было слишком сухим, чтобы издать какой-либо отличный от карканья звук.

— Не пытайся говорить. В тебе оказалась довольно большая доза арканума. Гораздо больше, чем можно было ожидать молодому человеку на территории школы. — Она несколько неодобрительно посмотрела в сторону. — Теперь ты вне опасности. Просто отдыхай. О, и кое-кто хотел с тобой поговорить. — Она повернулась в сторону. — Ненадолго.

В поле зрения появился Теннер.

— Ах, снова здравствуй. Похоже, я должен перед тобой извиниться. Боюсь, это я виноват в том, что ты оказался здесь.

— М-м? — Всё, что мог выдавить из себя Ник.

— Да, похоже, кто-то убрал экранирование наших хранилищ арканума. У нас в подвале стоят бочки с ним, и обычно это не вызывает никаких проблем. У меня довольно сильное сопротивление, а профессор спокойно может есть его на завтрак, обед и ужин. Ха. С другой стороны, ты к нему очень чувствителен. Всё могло закончиться очень плохо. Мне ужасно жаль, Ник. Я представить не могу, какие странные вещи ты видел и слышал в последнее время. Арканум вызывает галлюцинации, когда его оказывается слишком много в организме.

Слова медленно дошли до него, просочившись в мозг через уши, но сейчас он понял. Странная паранойя, чувство бессвязности, то, каким искажённым он ощущал мир — всё это было из-за отравления. Но теперь всё будет хорошо. Ранвар обладал лучшими методиками обращения с арканумом в мире. По правде говоря, только в Ранваре и могли с ним обращаться, но методики от этого не становились менее эффективными.

— Мне правда очень жаль, и я обещаю отплатить тебе за это, когда тебе станет лучше. Не волнуйся, всё будет хорошо. Доктор? Он в порядке.

Всё снова стало чёрным.

В следующий раз, когда он открыл глаза, было темно. Через несколько секунд он начал видеть фигуры и очертания. Он всё ещё лежал в постели. Рядом была фигура, но он не мог чётко её видеть.

— Вот, выпей. — К его губам поднесли соломинку. Вода залила ему горло. Ему не нужно было чётко видеть, чтобы узнать владельца голоса. Холодная рука прижалась к его горячему лбу. — Ты глупый мальчишка. Почему я всегда должна заботиться о тебе?

— Я скучал по тебе, Диззи.

— Я тоже скучала.

— Приятно снова вас видеть, мисс Делкруа, — раздался ещё один голос из-за спины.

Рука отскочила от его лица. Слишком быстро.

— Что ты здесь делаешь? — сказала Диззи, взволновавшись.

— Могу задать тебе тот же вопрос, — сказала Симоль, — но мы уже знаем ответ, не так ли?

Он не мог рассмотреть их лиц, но ему нравилось слышать их так близко. Он представил, как

они дружно сидят за одним столом.

— Не знаю, о чём ты говоришь. Я просто хотела... — Голос Диззи затих.

— Ты просто хотела, чтобы он схватил тебя и поцеловал, провёл кончиком языка по краю уха, а ты скажешь: «Нет, пожалуйста, не надо», но не остановишь его. Ты притянешь его ещё ближе, потому что ты хочешь большего, ты всегда хотела большего, не так ли?

— Чего? Ты чокнутая? О чём ты вообще говоришь?

— Игнорируй её, — сказал Ник, махая рукой. — Она выросла в замке, где из чтения были только тома по аркануму и любовные романы. Она не понимает, насколько сложными могут быть настоящие чувства.

— Конечно, Ник. Если ты так говоришь. Я хотела дать тебе это. — Безошибочный силуэт Симоль приблизился. Она держала что-то длинное и тонкое. Только не ещё одна игла! А, нет. Это была ручка.

— Где ты её взяла? — Голос Диззи был шокирован.

— Твой отец дал её мне, — сказал Ник. — Подарок, чтобы догнать тебя. — Он схватил ручку, но промахнулся. Он очень устал.

Были ещё разговоры, быстрые и резкие, но он не мог их разобрать. Голоса были слишком далеко.

Он снова проснулся. Комната была полна белого солнечного света, и он сел, чтобы осмотреться. В комнате никого не было. Он вспомнил, что Диззи и Симоль были здесь, и он мог посчитать это за сон, если бы не ручка в нагрудном кармане его пижамы. Было бы ужасно грязно, если бы ручка протекла.

Он чувствовал себя бесконечно лучше. Он не знал, было ли дело в ручке или в инъекциях, но он смог встать с кровати и без проблем добраться до двери.

Диззи правда пришла проводить его? Ей всегда удавалось пробираться туда, куда ей не разрешали, так что это было вполне возможно. Несмотря на то, что она жила в другом, отличном от его, мире и состояла в компании людей, которых он не одобрял, он всё же испытал волну облегчения от того, что она заботилась, чтобы он был в порядке. Это было облегчение, в котором, хоть он и не осознавал этого, нуждался.

Что касается Симоль, она могла приходить и уходить, когда ей будет угодно, и увидеть её могли только те, кому она позволит. Тут ничего удивительно не было.

Он нашёл медсестру в соседней комнате, которая вызвала врача. Его быстро, но тщательно осмотрели. Врач объяснила, какое лечение он получил, чтобы очистить его организм, и выдала ему курс таблеток.

Затем ему дали одежду и сумку и позволили уйти. Это был холодный и ветреный, но яркий и чистый день. Больница находилась на окраине основных школьных зданий, но в ученической популяции была огромная разница.

Дети всех возрастов бегали, смеялись, кричали, торопясь в классы. Они все были моложе его, и все, казалось, принадлежали к одной группе.

Они понятия не имели, кто он такой, и не беспокоили его. Они пробежали мимо него, отходили в сторону, чтобы дать ему пройти, и извинялись, если случайно сталкивались с ним. Никогда нормальность не казалась такой ненормальной.

Он вернулся в коттедж с большим желанием принять долгий душ. Он вошёл и увидел Фанни и Даво, стоящих у камина, сгорбившихся и обхвативших себя руками, словно они замёрзли. Они выглядели бледными от беспокойства.

— Я в порядке, — сказал Ник. Кажется, это не помогло.

— Симоль, — сказал Даво. Фанни покачал головой.

— Что? Симоль, что?

— Она сказала, что они отравили тебя нарочно. Сказала, что узнает зачем.

— Мы не смогли остановить её, — сказал Фанни.

— Вчера вечером она пошла в Пагоду. И не вернулась.

И всё встало на свои места.

Как Теннер мог не знать, что он подвергся воздействию арканума? Симптомы были более чем очевидны. Кроме того, он был экспертом-практиком. Он бы сразу узнал.

Кусочки мозаики сложились вместе.

Они не хотели его, они хотели её. Вот только за ней всегда следили те, кто опасался, что она может вызвать проблемы. Единственный путь — заставить её прийти к ним. Если она захочет, она может стать невидимой для любопытных глаз.

Не его. Её. Он был просто приманкой. Залитой арканумом приманкой, чтобы заманить её. И теперь она была у них.